

Л. А. Кассо

**Преемство наследника в
обязательствах наследодателя**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
Л11

Л11 **Л. А. Кассо**
Преемство наследника в обязательствах наследодателя / Л. А. Кассо – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 305 с.

ISBN 978-5-458-64478-5

ISBN 978-5-458-64478-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Оглавление.

Глава первая. — Римское право.

I. Происхождение неограниченной ответственности наследника
Вліяніе греческаго права. — II. Универсальное преемство и переходъ
долговъ. — III. Римская *executio* и ея значеніе при опредѣленіи раз-
мѣра ответственности наследника. Наслѣдованіе въ выморочномъ иму-
ществѣ и отношенія казны къ кредиторамъ наследодателя. — IV. Пре-
емство наследника въ обязательствахъ *ex contractu*. Участь требованій
ex delicto послѣ смерти должника. — V. Случаи ограниченной ответ-
ственности въ римскомъ правѣ. — VI. *Separatio bonorum* и ея вліяніе
на правовое положеніе наследника. — VII. *l. 22 Cod. de jure deliberandi*
6, 30; ея цѣлесообразность и пробѣлы . стр. 1—78.

Глава вторая. — Германское и французское право.

I. *Leges barbarorum*. — II. Система Саксонскаго Зеркала. — III. Ха-
рактеръ ответственности наследника въ германскомъ правѣ. — IV. Про-
никновеніе въ Германію римскаго принципа. — V. Слѣды прежнихъ воз-
зрѣній въ современныхъ германскихъ кодификаціяхъ. — VI. Остзейское
право. — VII. Ответственность наследника въ древнѣйшемъ французскомъ
правѣ и дальнѣйшее развитіе этого института . стр. 79— 201.

Глава третья. — Русское право.

I. Историческій обзоръ. — II. Происхожденіе п. 1 ст. 1259 1 ч
X Тома и отступленія отъ общаго принципа. — III. Размѣръ права взы-
сканія кредиторовъ наследодателя. — IV. Кругъ ответственныхъ лицъ. —
V. Наслѣдованіе по завѣщанію — VI. Приложение къ ст. 1238 1 ч.
X Тома. — VII. Заключеніе . стр. 202—299.

ГЛАВА I.

Римское право.

I. Происхождение неограниченной ответственности наследника. Вліяніе греческаго права. — II. Универсальное преемство и переходъ долговъ. — III. Римская *executio* и ея значеніе при опредѣленіи размѣра отвѣтственности наследника. Наслѣдованіе въ выморочномъ имуществѣ и отношенія казны къ кредиторамъ наследодателя. — IV. Преемство наследника въ обязательствахъ *ex contractu*. Участь требованій *ex delicto* послѣ смерти должника. — V. Случаи ограниченной отвѣтственности должника въ римскомъ правѣ. — VI. *Separatio bonorum* и ея вліяніе на правовое положеніе наследника. — VIII. I, 22. *Cod. de jure deliberandi* 6, 30; ея цѣлесообразность и пробѣлы.

I.

Неограниченная отвѣтственность наследника за долги наследодателя, сохранившаяся до сихъ поръ въ большинствѣ современныхъ законодательствъ, является въ нашихъ глазахъ институтомъ римскаго происхожденія.

Однако въ литературѣ встрѣчаются попытки отыскивать въ еще болѣе отдаленномъ прошломъ происхожденіе этой отвѣтственности и объяснять римскій принципъ вліяніемъ греческаго права¹⁾. Но извѣстная всѣмъ крайняя скудость греческихъ юридическихъ памятниковъ даетъ себя

1) См. напр. Rönneberg. Das Erbrecht von Gortyna. Berlin 1888.

чувствовать и при изслѣдованіи даннаго вопроса, такъ что для опредѣленія размѣра отвѣтственности наслѣдника по греческому, или по крайней мѣрѣ по аѳинскому праву ¹⁾, приходится руководствоваться исключительно судебными рѣчами аѳинскихъ ораторовъ.

Въ рѣчи Изея о наслѣдствѣ Аристарха большая часть изслѣдователей ²⁾ находятъ доказательства въ пользу неограниченной отвѣтственности за долги наслѣдодателя: въ процессѣ о наслѣдствѣ отвѣтчики, владѣющіе спорнымъ имуществомъ, указываютъ на то, что они на уплату наслѣдственныхъ долговъ употребили собственныя средства. Но изъ этого еще не вытекаетъ, что названныя лица такъ поступили, потому что они считали себя обязанными подчиняться требованіямъ объективнаго права. Изея, защитникъ интересовъ истца, весьма мѣтко оцѣниваетъ образъ дѣйствій своихъ противниковъ, которые выставляютъ одновременно два довода: они ссылаются прежде всего на то, что они — законные наслѣдники умершаго; но кромѣ того они указываютъ еще на то, что произведенные ими платежи не только исчерпали, но даже превышаютъ стоимость наслѣдственного актива. Такъ что, если отвѣтчикамъ не удалось бы провести первый пунктъ, то они всетаки

1) См. Gans. Das Erbrecht in weltgeschichtlicher Entwicklung. I, стр. 389. — Caillemet. Le droit des successions à Athènes. (Nouvelle Revue historique du droit I, стр. 604). — Gans впрочемъ выражается довольно осторожно, („die Schulden des Erblassers gehen natürlich auf den Erben über“) не настаивая на объемѣ этой отвѣтственности.

2) См. напр. Caillemet l. c. и Дормидонтовъ. Объ отвѣтственности по обязательствамъ оставителя наслѣдства, стр. 292 слѣд. Последній однако возлагаетъ неограниченную отвѣтственность по греческому праву не на всѣхъ наслѣдниковъ вообще, но только на необходимыхъ наслѣдниковъ.

могли бы удержать въ своихъ рукахъ наслѣдство, на томъ основаніи, что имущество употребленное ими на уплату долговъ во всякомъ случаѣ равнялось стоимости наслѣдственной массы.

. Οὕτω δὲ καὶ τοῦτοις φανερόν ἐστιν ὅτι οὐ προσηκόντως ἔχουσι ταῦτα τὰ χρήματα, ὥστε οὐκ ἐπὶ τῷ δικαίως Ἀρίσταρχον εἰσαχθῆναι εἰς τοὺς φράτορας¹⁾ τὸν λόγον ποιοῦνται μόνον, ἀλλὰ καὶ δίκην φασὶν ὑπὲρ τούτων τῶν χρημάτων τὸν πατέρα τὸν ἑαυτῶν ἐκτετικέναι, ἵνα, ἂν μὴ κατ' ἐκείνον δικαίως δοκῶσιν ἔχειν, κατὰ γὰρ ταῦτα εἰκότως προσήκων αὐτοῖς φαίνεται²⁾).

Такимъ образомъ въ сущности отвѣтчики не имѣли въ виду исполненіе обязанности, налагаемой на нихъ закономъ, но просто старались этимъ аргументомъ ввести въ заблужденіе судей.

Ἐγὼ δ', ὦ ἄνδρες, продолжаетъ И з е й, *ὅτι οὐκ ἀληθῆ λέγουσι, μεγάλοις ὑμᾶς τεκμηρίοις διδάξω.*

И ораторъ доказываетъ ниже, что отвѣтчики злона-мѣренно вмѣшались въ не касающееся ихъ дѣло:

οὐ γὰρ προσήκων αὐτοῖς (отвѣтчикамъ), ἀλλ' οἷς ἐγένετο ἡ ἐμὴ μήτηρ ἐπίδικος, τοῦτοις ἀναγκαῖον ἢ ὑπὲρ αὐτῶν βουλευσασθαι.

И такъ, изъ рѣчи И з е я еще не видно, что наслѣдники были обязаны удовлетворять кредиторовъ наслѣдодателя даже изъ собственныхъ средствъ. — Еще менѣе убѣдительна ссылка³⁾ на одно мѣсто рѣчи Демосθέна πρὸς τὴν Λακρίτου παραγραφὴν:

1) Родство установленное усыновленіемъ являлось здѣсь *мнимымъ* поводомъ призванія къ наслѣдованію.

2) § 15 въ изд. Didot, *Oratores attici* I.

3) См. Caillemet l. c. стр. 606.

(4—5) καὶ οὐκ ἂν ἔχοντος τούτου δεῖξαι νόμον, ὅστις αὐτῷ δίδωσιν ἐξουσίαν, ἔχειν μὲν τὰ τᾶδελεφού καὶ διωκηκέναι ὅπως ἐδόκει αὐτῷ, μὴ ἀποδοῦναι δὲ τὰλλότρια χρήματα ¹⁾).

Здѣсь высказывается общій принципъ, что тотъ, кто получаетъ имущество умершаго, долженъ уплатить его долги; но о размѣрѣ отвѣтственности ничего не сказано. И такъ какъ въ Аѳинахъ преобладали мѣры имущественнаго, а не личнаго взысканія²⁾, то можно себѣ представить отвѣтственность наслѣдника ограниченной размѣромъ унаслѣдованнаго имущества.

Въ гортинскихъ законахъ³⁾ встрѣчаются два мѣста, касающихся вопроса объ отвѣтственности наслѣдника, а именно IX, стр. 25—30 и XI 30—45⁴⁾. Въ обоихъ мѣстахъ налагается на наслѣдника умершаго должника обязанность отвѣтствовать по искамъ кредиторовъ, при чемъ IX 29 устанавливаетъ для исковъ противъ наслѣдника давностный срокъ (одинъ годъ) — что конечно не говоритъ въ пользу неограниченной отвѣтственности⁵⁾. Но для насъ главнымъ образомъ интересны послѣднія строки (42—45) XI-го столбца:

ἀγεῖσθαι δὲ ὑπὲρ μὲν τὸ πατὴρὸς τὰ πατρίδια, ὑπὲρδὲ τὰς μητρός τὰ μητρίδια.

1) Bekker, Demosthenis orat., II.

2) См. Hegman. Lehrbuch der griechischen Alterthümer, стр. 119.

3) Они найдены на островѣ Критѣ въ селѣ Харіой Дека въ 1884 г. Этотъ памятникъ можетъ быть отнесенъ къ V столѣтію до Р. X.

4) По изд. Bücheler'a въ прил. къ Rheinisches Museum für Philologie за 1885 г.; тамъ же комментарий Zitelmann'a, см. стр. 148 и 169.

5) IX 25—30. αἱ ἀνδεκάσμενος ἔνεκασμένος . . . ἔδιαβαλόμενος, ἔδιαεπάμενος ἀποθάνει ἔτούτοι ἄλλος ἐπιμόλλειν τὸ πρῶτο ἐναυτοῦ.

XI 30—38. Αἱ ἁποθάνει ἀργυρον ὑπέλον . . . αἱ μὲν καλεῖοντι, οἷς ἔπιβαλλει ἀναλεῖσθαι τὰ χρήματα . . . καὶ τὸ ἀργύριον οἷς ἁπέλει, ἐκόντων τὰ χρήματα.

Въ рукахъ дѣтей за отцовскіе долги отвѣтствуетъ отцовское имѣніе, а за материнскіе имущество доставшееся отъ матери. Не говоритъ ли такая локализація взысканія противъ предположенія, что наслѣдникъ въ греческомъ правѣ отвѣтствовалъ и собственнымъ имуществомъ за долги наслѣдодателя? Во всякомъ случаѣ этотъ вопросъ греческаго права, на основаніи имѣющихся нынѣ источниковъ не можетъ быть рѣшенъ окончательно въ одномъ или въ другомъ смыслѣ. И пока не будетъ доказано новыми доводами, что Греки знали неограниченную отвѣтственность наслѣдника, нужно оставить въ сторонѣ гипотезу о заимствованіи римскаго принципа изъ греческихъ юридическихъ памятниковъ.

Несомнѣнно только то, что XII Таблицъ¹⁾ содержали правило, налагавшее на наслѣдника обязанность платить долги. Это видно изъ цѣлаго ряда мѣстъ *Cognus juris*, упоминающихъ объ этой отвѣтственности и ссылающихся по этому поводу на законъ XII Таблицъ²⁾. Переходъ долговъ на наслѣдника собственно говоря противорѣчитъ основному взгляду Римлянъ на обязательство, какъ на отно-

1) У Bruns'a (*Fontes juris*) Табл. V фр. 9; у Voigt'a T. IV, фр. 7, de heredibus aeri alieno obnoxiiis. — Болѣе сжатая редакція у Schoell'a *Leg. Duodecim Tabularum*, стр. 132.

2) L. 25, § 13, D. 10, 2. . . Idem juris est in pecunia promissa a testatore, si sub poena promissa est; nam licet haec obligatio dividatur per legem XII Tabularum . . .

L. 7. C. 4, 16 . . . creditores hereditarios adversus legatarios non habere convenit actionem, quippe cum evidentissime lex XII tab. heredes huic rei facit obnoxios.

L. 26, C. 2, 3. pactum successorum debitoris ex lege XII tab. aes alienum hereditarium proportionibus quaesitis singulis ipso jure divisum in solidum unum obligare creditori non potest.

L. 1, C. 8, 36. Debitores quidem hereditarii unicuique heredum pro portione hereditaria antiqua lege obligati sunt.

шеніе, установленное между двумя субъектами и дѣйствіе котораго не можетъ быть принципіально распространено на постороннихъ лицъ, не принимавшихъ участія въ его возникновеніи¹⁾. Но въ данномъ случаѣ вступленіе наслѣдника въ долговыя отношенія, установленныя безъ его содѣйствія, вызвано прежде всего практическими соображеніями: смерть должника — явленіе случайное; она не можетъ нанести вредъ кредиторамъ и не должна лишить ихъ того удовлетворенія, на которое они могли рассчитывать при жизни наслѣдодателя.

II.

Однако большая часть романистовъ не можетъ удовольствоваться этимъ чисто утилитарнымъ соображеніемъ и ищетъ въ самой сущности римскаго наслѣдственнаго права объясненіе долговаго преемства. Пухта²⁾ напр. видитъ въ наслѣдованіи переходъ личности наслѣдодателя на наслѣдника и такъ какъ съ личностью связаны не только права на вещи, но и обязательства, активныя и пассивныя, то наслѣдникъ отвѣтствуетъ по наслѣдственнымъ требованіямъ на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ отвѣтствовалъ умершій должникъ. Такъ же смотритъ на

1) Слѣды этого возрѣнія сохранились въ римскомъ правѣ до самаго конца, напр. при *emptio venditio hereditatis*; L. 2, C. de her. vel act. vend. 4, 39: *ratio juris postulat ut creditoribus hereditariis et legatariis seu fideicommissariis te convenire volentibus tu respondeas et cum eo, cui hereditatem vonum dedisti tu experiaris suo ordine quamvis enim ea lege emerit, ut creditoribus hereditariis satisfaciatur, excipere actiones hereditarias invitus cogi non potest.*

2) Пандекты §§ 507 и 508.

этотъ вопросъ Іерингъ¹⁾, для котораго дальнѣйшее существованіе стараго долга съ новымъ должникомъ (т. е. наслѣдникомъ) возможно только вслѣдствіе перехода личности наслѣдодателя на его преемника.

Но нужно признаться, что эта личность, переживающая самого наслѣдодателя, является довольно загадочной конструкціей. Всѣ права и преимущества, тѣсно связанныя съ личностью наслѣдодателя, права семейныя и *jura personalissima* именно прекращаются въ моментъ его смерти и къ наслѣдникамъ не переходятъ, вслѣдствіе чего мнимая личность наслѣдодателя, будто бы переживающая его, можетъ обнимать исключительно чисто имущественныя правоотношенія, такъ что наслѣдованіе сводится къ приобрѣтенію со стороны наслѣдника *ipso actu* всей совокупности имущества наслѣдодателя²⁾. Въ этомъ и заключается универсальное преемство. И споръ объ основаніяхъ долговаго преемства въ римскомъ правѣ будетъ такимъ образомъ поставленъ въ зависимость отъ рѣшенія другаго вопроса: можно ли считать долги составными частями имущества и должны ли они раздѣлять его участь когда оно переходитъ по наслѣдству къ другому лицу? — На этотъ вопросъ отвѣчаютъ утвердительно почти всѣ тѣ романисты, которые не считаютъ возможнымъ въ настоящее время признать теорію перехода личности наслѣдника. Windscheid³⁾,

1) Die Lehre von der hereditas jacens, въ его Abhandlungen aus dem römischen Recht, стр. 153 слѣд. — См. также T o w e s. System des Erb-rechts § 61.

2) Ср. Seneca de beneficiis 6, 5 quid aliud sit hereditas quam res quae in hereditate sunt.

3) Pand. I, § 42, прим. 2; въ III, § 528 Windscheid уже значительно измѣнилъ свой взглядъ по данному вопросу.

К ö р р е н¹⁾, H o f m a n n²⁾, S c h e u r l³⁾, B r i n z⁴⁾ и другіе распространяютъ понятіе объ имуществѣ (bona, въ данномъ случаѣ hereditas) не только на имущественный активъ (вещи и права), но и на пассивъ, на обязательства, такъ что наслѣдникъ, приобрѣтая все имущество наслѣдодателя, тѣмъ самымъ беретъ на себя долги, входящіе въ составъ онаго.

По этому поводу можно было бы прежде всего замѣтить, что то правоотношеніе, которое мы называемъ долгомъ, когда мы его рассматриваемъ съ точки зрѣнія обязаннаго субъекта, является съ точки зрѣнія кредитора требованіемъ или правомъ на дѣйствіе, и что на первый взглядъ было бы естественнѣе причислить это правоотношеніе къ имуществу кредитора, гдѣ оно бы входило въ составъ актива рядомъ съ вещами и съ вещными правами⁵⁾. — Но въ виду того что въ римскихъ источникахъ встрѣчаются нѣкоторыя указанія на тѣсную связь между имуществомъ должника и долгами, только что названные романисты усматриваютъ въ этихъ фрагментахъ доказательства того, что Римляне подводили подъ понятіе объ имуществѣ не только активъ, но и пассивъ.

P o m p o n i u s libro tertio ad Quintum Mucium (L. 119 D. de V. S.) пишетъ:

Hereditatis appellatio sine dubio continet etiam damnosam hereditatem; juris enim nomen est sicuti bonorum possessio.

1) System des heutigen römischen Erbrechts стр. 194.

2) Zur Lehre vom beneficium inventarii und von der separatio bonorum въ Grünhuts Zeitschrift VIII, стр. 556 слѣд.

3) Inst., § 25.

4) Pand. (1 изд.), § 150.

5) См. Ульпіанъ въ l. 213, § 1 de V. S. 50, 16. Aes alienum est quod nos aliis debemus, aes suum est, quod alii nobis debent.